

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ИХ НАСЛЕДИЕ

И.Ю. Котин, Е.С. Соболева

ПО СЛЕДАМ МЕРВАРТОВ: ИНДИЙСКИЙ МАРШРУТ¹

В статье анализируются результаты экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт в Индию в 1914–1918 гг. и рассказывается о попытке сотрудников МАЭ Е.С. Соболевой и И.Ю. Котина изучить те же центры экспедиционной работы и музейные коллекции сто лет спустя.

Ключевые слова: экспедиция А.М. и Л.А. Мерварт, Индия, этнография, музеи.

В ноябре 2014 г. сотрудники МАЭ РАН Е.С. Соболева и И.Ю. Котин совершили экспедиционную поездку по Индии с посещением важнейших пунктов маршрута легендарной этнографической экспедиции МАЭ в Индию (1914–1918), осуществленной супругами Густавом Генрихом Христианом (взявшим русское имя Александр Михайлович) и Людмилой Александровной Мерварт. В отличие от А.М. и Л.А. Мерварт, которые провели на Цейлоне и в Индии в общей сложности около четырех лет, мы имели в своем распоряжении около двух недель, хотя на нашей стороне было техническое

¹ Настоящая статья написана в рамках проекта «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг.: история, коллекции. Научное наследие», осуществленного при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168, и при поддержке Генерального консульства Республики Индия в Санкт-Петербурге.

преимущество — авиасообщение. Основное внимание нами было уделено Керале, Калькутте (Колката) и Мадрасу (Ченнаи) — важным пунктам экспедиции Мервартов.

Е.С. Соболева прилетела в Тривандрам (Тируванантапурам) 9 ноября, а 11 ноября 2014 г. к ней присоединился И.Ю. Котин. Сотрудники МАЭ посетили Музей Непира (сейчас — Государственный музей Тривандрама) (рис. 1), музей «Наследие Кералы», Центр сохранения театрального искусства катхакали, комплекс зданий, примыкающих к храму Тирувананта («Вишну, возлежащего на змее Ананта») (рис. 2), соседний музей-дворец Путхе Малига. Современный Тривандрам (Тируванантапурам) — столица индийского штата Керала. В 1915 г., когда его посетили А.М. и Л.А. Мерварт, это был главный город небольшого княжества Траванкор. Мерварты прибыли в Тривандрам летом 1915 г. и пробыли в Керале до декабря 1915 г. До Тривандрама супруги Мерварт посетили Кочин и Коттаям, Л.А. Мерварт была в Каликуте (Кожикод). Тривандрам привлек их внимание как центр традиционной индусской религиозности и брахманской учености. А.М. Мерварт в Тривандраме занимался изучением санскрита под руководством брахмана Махамахопадхья Ганапати Шастри и приступил к изучению санскритских драм выдающегося древнеиндийского драматурга Бхасы. А.М. Мерварт перевел на русский язык все 13 пьес Бхасы [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 13]. Русскими учеными были изучены и частично сфотографированы экспонаты местного этнографического музея — Музея Непира. Вслед за Мервартами через сто лет к изучению этих коллекций приступили Е.С. Соболева и И.Ю. Котин. К сожалению, фотографировать экспонаты исторической части Музея Непира нам не разрешили, но удалось сделать фотографии «племенных» экспозиций, выставленных в отдельном здании вместе с естественно-научными коллекциями и сейчас выделенных в Музей естественной истории. Кстати, здесь можно наблюдать влияние британских музейных и этнографических традиций. В Оксфорде, например, подобным образом под единой крышей существует Университетский музей естественной истории и Этнографический музей Питт-Риверса, в то время как коллекции произведений индийского искусства помещены в Музей Эшмола.



Рис. 1. Музей Немира. Тривандрам. Фото Е.С. Соболевой



Рис. 2. Храм
христиан-несториан
в Тривандраме (Керала).
Фото Е.С. Соболевой



Рис. 3. Храм Вишну в Тривандраме (Керала). Фото Е.С. Соболевой

На естественно-научной экспозиции Музея Небира среди других экспонатов можно было видеть куклы, изображающие актеров театра катхакали — театрального представления, связанного с храмовым танцем, которое впервые в Европе изучил и описал именно А.М. Мерварт (см.: [Meerwarth 1926]). Нам через сто лет после Мервартов удалось увидеть представление катхакали. Важно отметить, что это театральное искусство не умерло и сохраняется энтузиастами. В то же время наблюдается коммерциализация представлений. Кроме многочасовых спектаклей в специальных центрах-театрах катхакали, устраиваются получасовые выступления в отелях Тривандрама и соседних курортов. Участники экспедиции МАЭ 2014 г. по следам Мервартов после пребывания в Тривандраме, осмотра христианских храмов этого города (рис. 3) и направились в крайнюю южную точку Индии — Каньякумари, чтобы увидеть ее религиозную святыню.

Посетили А.М. и Л.А. Мерварт и Кочин — некогда центр княжества, позднее — колониальное владение Португалии, Нидерландов, Англии. Уже во времена Мервартов вместе с континентальным



Рис. 4. Представление театра катхакали. Фото Е.С. Соболевой

Эрнакуламом островной Кочин превратился в довольно большой город. Сейчас это миллионный мегаполис. Кочин наряду с Тривандрамом — второй крупнейший центр представлений катхакали (рис. 4).

На Малабарском побережье Мерварты приступили к изучению языка малаялам, близкого к тамильскому. Также Мерварты обратили внимание на небольшую общину керальских евреев, живших в Кочине. Исследователи отметили наличие групп «белых евреев», сохранявших европеоидный тип, и «черных евреев», ассимилировавшихся с местным населением [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 12]. Через сто лет, в 2014 г., мы также осмотрели еврейский квартал Кочина, так называемый Маттанчери, побывали в синагоге (рис. 5) — старейшей в странах Британского Содружества, во дворце кочинского раджи в Маттанчери, в разные годы называвшемся и португальским, и голландским, ибо в его украшении принимали участие европейцы. И в Тривандраме, и в Кочине наше внимание привлекли храмы местных православных христиан — потомков сирийцев-несториан, еще в VII в. нашей эры прибывших в Индию, спасаясь от гонений



Рис. 5. Старая синагога.
Кочин (Керала).
Фото Е.С. Соболевой

в Византии и Иране. Участники поездки по следам Мервартов посетили так называемый Португальский музей, где собраны коллекции, посвященные католической традиции в Кочине, а также Кафедральный католический собор Кочина и церковь, где был похоронен Васко да Гама.

Затем мы побывали в Кожикоде (Каликуте), но с сожалением констатировали, что старый город, каким его когда-то увидели Мерварты и в который когда-то приплыл Васко да Гама, не сохранился. В Кожикоде есть несколько интересных музеев, мечеть и Институт племенных исследований, но былая краса и гордость Кералы сейчас уступает по сохранности памятников

и Тривандраму, и Кочину. В Кожикоде компактно проживают мусульмане-мопла. В 1915 г. Л.А. Мерварт чудом спаслась от нападений на европейцев, которые устроили восставшие мопла. Сейчас и город, и местные мусульмане производят мирное впечатление. Из Кожикоде мы вернулись в Кочин и оттуда совершили перелет в Калькутту, где сразу приступили к изучению коллекций знаменитого Индийского музея (рис. 6). С Калькуттой и этим музеем связан важный этап в деятельности А.М. и Л.А. Мерварт в Индии.

Новости из России, как и деньги, приходили к Мервартам в 1914–1918 гг. с опозданием. В этой ситуации настоящим подарком стало приглашение А.М. Меварта на работу в Индийский музей в Калькутте. Вот как сами исследователи описывают сложившуюся ситуацию: «Этнографический отдел Индийского музея в Калькутте очень богат, и в нем хранятся экспонаты, приобретенные в начале прошлого столетия и даже раньше и представляющие собой музей-



Рис. 6. Е.С. Соболева и хранитель антропологического отдела Индийского музея в Калькутте. Фото И.Ю. Котина

ные редкости. С другой стороны, этим отделом никогда не заведовал европейский музеевед-этнограф. Во время нашей работы над материалом этого отдела директор музея, он же глава Департамента зоологии, д-р Аннандэль предложил А.М. Мерварту взять на себя перевыставление этого отдела, хотя бы в нескольких его частях. Так как нами уже была собрана довольно полная коллекция музыкальных инструментов, а калькуттская коллекция содержала очень много интересного материала в дублетах, А.М. Мерварт принял предложение д-ра Аннандэля с условием, что в вознаграждение за пересмотр и перевыставление инструментов, а также за составление путеводителя по этой коллекции МАЭ получит дублеты, необходимые для пополнения уже собранного материала» [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 20]. Кроме того, А.М. Мерварт опубликовал в Калькутте два путеводителя по экспозициям Индийского музея: описания коллекций музея по Андаманским и Никобарским островам, а также племенам Ассама и путеводитель по коллекции индийских музыкальных инструментов.

Пребывание в крупном мегаполисе позволило А.М. Мерварту воспользоваться книжными сокровищами библиотеки Бенгальского общества (Королевское азиатское общество), членом которого он был избран. Из Калькутты Мерварты также совершали поездки в Ассам. Им удалось посетить Шиллонг, английскую «высотную станцию» и тогдашнюю столицу провинции, но заболевание Л.А. Мерварт тяжелой формой тропической малярии и жесткий полицейский контроль со стороны британцев не позволили ученым досконально изучить северо-восток Британской Индии. К тому времени вновь средства не только для сбора коллекций, но и для проживания у российских исследователей подходили к концу. Их выручил директор Индийского музея, сумевший в августе 1917 г. найти резервные средства, «на которые он пригласил А.М. Мерварта, поручив ему временное заведование этнографическим отделом музея. В течение шести месяцев А.М. Мерварт занимал эту должность, привел в порядок, перерегистрировал и выставил заново коллекции, относящиеся к Андаманским и Никобарским островам, к ассамским племенам и к примитивным племенам центральной Индии» [Там же: 22]. В качестве вознаграждения за эту работу А.М. Мерварт получил дублиеты коллекций музыкальных инструментов и оружия. Как отмечает Н.Г. Краснодембская, «среди бенгальских сборов экспедиции заслуживают особого упоминания: макет бенгальской деревни (ставший в дальнейшем постоянным экспонатом индийской выставки МАЭ); предметы деревенского быта (крестьянская одежда, покрывала для кроватей, лампы, кальяны, веера, бусы из семян растений, ножницы для стругания орехов арековой пальмы, женские украшения). Очень интересны коллекции идолов народных культов (изображения духов и божеств, “столбы предков”), персонажей бенгальского кукольного театра» [Краснодембская 2009: 246].

В то же время А.М. Мерварт продолжил работу в Бенгальском обществе, где выступил с докладом о драмах Бхасы. А.А. Вигасин в очерке, посвященном А.М. и Л.А. Мерварт, дал высокую оценку этому докладу: «Лекция его о драмах Бхасы, опубликованная в декабре 1917 г., включала общий обзор содержания пьес и анализ их стилистических особенностей. С точки зрения исследователя, основной проблемой явилась датировка текстов пьес, а не проблема авторства именно Бхасы (о чем преимущественно дискутировали

ученые). Особое внимание он уделил драме “Свапнаваसाдатта”, которая и ныне с наибольшими основаниями может считаться древнейшей. Для датировки текста исследователь предлагал несколько критериев — сопоставление с эпосом, с “Натьяшастрой” и т.д. Он сравнивал драму с сочинениями Калидасы и находил, что если последние напоминают стиль искусства гуптской эпохи, то “Свапнаваасадатта” ближе вкусам кушанского времени» [Вигасин 2003: 385]. Л.А. Мерварт в это время преподавала в одном из женских колледжей. При этом исследователи продолжили собирательскую работу. Они «приобрели ряд интересных коллекций, как, например, набор марионеток бенгальского кукольного театра, модели, иллюстрирующие быт бенгальской деревни» [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 22].

Работа в Индийском музее одновременно и разочаровала, и порадовала нас, прибывших в Калькутту через сто лет после Мервартов. С одной стороны, удручило отсутствие архивных данных и публикаций о Мервартах в столице Западной Бенгалии. О них не знали ни директор музея, ни хранитель антропологического отдела. С другой стороны, экспозиция музея не менялась со времен Мервартов, и нам удалось увидеть многое из того, что застали наши коллеги сто лет назад. Впрочем, у нас на глазах происходили изменения, вероятно, долгожданные, но все равно заставшие музей врасплох. Ряд европейских и американских музеев выделил средства на ремонт музея и реэкспозицию коллекций. В результате часть экспозиций была закрыта, а во дворе Индийского музея пугающе чернела канава, символизировавшая, вероятно, предстоящие или текущие ремонтные работы.

Из Калькутты мы перелетели в Ченнаи (бывш. Мадрас), с которым связан один из самых важных этапов деятельности А.М. и Л.А. Мерварт в Индии. С крайнего юга Мерварты ехали на поезде до Мадраса — тогдашней огромной провинции Британской Индии. В состав Мадрасской провинции входили земли, населенные тамиллами (нынешний штат Тамилнад), телугу (значительная часть современного штата Андхра-Прадеш), малаяли (север современного штата Керала). Мадрас был старой крепостью англичан, вокруг которой возник так называемый «Белый город», или кантонмент, населенный европейцами, и «Черный город», или «туземное поселение», где проживали индийцы. Мадрас славился комплексом так называемых

государственных музеев и библиотекой при них. Англичане называли этот комплекс пантеоном, вероятно, из-за изображений множества индусских богов в музейных залах. В музеях была собрана богатейшая коллекция по этнографии и археологии юга Индии, однако квалифицированных этнографов (этнологов) и антропологов не хватало. По традиции в ту эпоху в Британской империи главную роль в музее играли ученые-естественники. Директор музея доктор Хендерсон (в документах Мервартов — Гендерсон) был ботаником, а его помощник — господин Нара Синха Рао — ботаником [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 7]. Однако эти ученые сердечно встретили россиян и пошли навстречу их пожеланиям, разрешив изучение этнографических коллекций музея и съемку наиболее интересных из них. Музей Мадраса подарил петербургскому музею коллекцию керамики [Краснодембская 2009: 244].

В Мадрасе Мерварты проработали при музее до апреля — до наступления жаркого сезона. За это время была собрана интересная коллекция, которую поместили в 92 ящика. Когда Мерварты были вынуждены покинуть Мадрас, чтобы продолжить этнографические сборы в других городах, они договорились с дирекцией музея о хранении на его складе этих и новых коллекций, поступление которых ожидалось. Ящики с коллекциями были помещены в комнату с бетонным полом, что обещало их большую сохранность. Позднее ящики перенесли в комнату с земляным полом, и многие экспонаты пострадали от белых муравьев (термитов) [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 7]. Отметим, однако, что многие ящики были обиты изнутри цинком, так что доля сохранившихся экспонатов все-таки была велика, но серьезно пострадали книги и пленка (негативы), хранившиеся в музее не в таких надежных условиях. Сами Мерварты оценили потери в 40 % от коллекций. При этом собранные Мервартами каменные изображения змей из Траванкора, вероятно, даже не были переупакованы сотрудниками мадрасского музея и пропали. Вообще время и обстоятельства не щадили ни их самих, ни собранного ими, но то, что удалось собрать, поражает!

Государственные музеи в Ченнаи на Пантеон Хилл представляют собой комплекс одно- и двухэтажных зданий, в которых размещены естественно-научная, археологическая, антропологическая, нумизматическая коллекции (рис. 7). В комплекс музеев некогда входила



Рис. 7. И.Ю. Котин с хранителями государственных музеев Ченнаи (Мадраса)

и библиотека, по-прежнему составляющая территориально единый с ними комплекс, но административно выделенная теперь в качестве особой единицы. Экспозиция музеев за последние сто лет не менялась. Нам удалось изучить и заснять экспозиции музеев, найти некоторые предметы, аналогичные привезенным А.М. и Л.А. Мерварт из экспедиции в Индию в 1914–1918 гг.

Благодаря счастливым обстоятельствам, помощи РГНФ и Генерального консульства Индии в Санкт-Петербурге мы смогли совершить путешествие по следам экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт. В очередной раз, путешествуя по следам экспедиции, мы убедились в продуманности и сложности маршрута Мервартов, оценили величие их научного подвига и определенное этнографическое везение, ведь благодаря супругам Мерварт МАЭ может гордиться одной из богатейших в мире коллекций по индийской этнографии.

Библиография

Вигасин А.А. Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // Репрессированные этнографы / Сост. и отв. ред. Д.Д.Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. Вып. 2. С. 375–398.

Краснодембская Н.Г. Петербург — Индия: Об этнографической экспедиции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) 1914 г. // Санкт-Петербург — Индия. История и современность. СПб.: Европейский дом, 2009. С. 241–249.

Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: Академия наук СССР, 1927. 24 с.

Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar // *Journal Asiatique*. 1926. P. 198–284.

TRACING THE MEERWARTH'S PATH IN INDIA

Kotin Igor Yu., Soboleva Elena S.

In this paper an attempt is undertaken to trace the main stops of travel of A.M. and L.A. Meerwarth in India in 1914 and 1918. E. Soboleva and I. Kotin revisited Kerala, Kolkata and Chennai to find out the differences in the country and in its museums hundred years after the Meerwarths.

Keywords: India, Meerwarth Expedition, India, Indian Museums, Ethnography.

Игорь Котин

По следам Мервартов. Индийские сонетоиды

Ю.М.

1

За Мервартами — в путь. Трудна дорога.
Подвижники сии сто лет назад
Отнюдь не из-за денег и наград
Гхат западных освоили отроги.

Гостили у сирийских христиан,
Тамильской речи слушали журчанье,
Они от Академии заданье
Имели. Путь их не был осиян

Или усеян розами. Напротив.
Финансы таяли. Уж началась война.
Почти забыты. И не их вина,
Что транспорт с экспонатами проглотит

Таможня. Груз распродан и забыт.
Прекрасна Индия, а на пути — шипы.

2

Прекрасна Индия, а на пути — шипы.
Всегда трудны у нас согласованья.
Здесь (каламбур) у нас соревнованье
Двух бюрократий, вот уж мозг кипит.

Но, слава богу, деньги есть и визы.
И вот уже в Дубае самолет.
Здесь — пересадка, и — опять в полет.
Полетов будет восемь — чем не вызов

Для Гаруды, но вот уж на земле я.
И первый город — это Тривандрам
(Название местное длиннее, это храм),
Храм Вишну, возлежащего на змее.

А рядом — малаяльская общепит.
Рай — Керала, но вот змея шипит.

3

Рай — Керала, но вот змея шипит
И объявляет шипом или свистом
Начало празднеств, сотни активистов
Спешат к святыням, храм любой иль скит

Паломников приемлет, привечает.
Они несут бананы, а кокос
Здесь украшает путника поднос,
От Бога тот в ответ попросит чаю.

С шафранным рядом флаг из кумача
Аяппа, Муруган, Минакши Деви,
Видать, чего-то тут недоглядели:
И здесь полно адептов Ильича.

Не тронь марксиста, чтобы он не трогал.
А так, конечно, это собственный штат Бога.

4

А так, конечно, это собственный штат Бога.
Народ его, храня Его завет,
Живет в Кочине третью тыщу лет.
Здесь старая, как небо, синагога.

Сетей китайских хитрые тенета,
Сирийских христиан везде кресты,
Мир православья здесь. И можешь ты
Стать частью этого второго Назарета.

А в Каликуте слышится азан,
Призыв к молитве, и сыны Востока
Спешат к намазу, чтя слова Пророка,
Везде мечети — чем вам не Казань?

Куда спешу? Мне б отпустить поводья?
Калькутта — ад: ворье, жулье, лохмотья!

5

Калькутта — ад: ворье, жулье, лохмотья!
Но посреди всех жаждущих монет —
британской королеве монумент.
Как пряник, каравай, возьму ломоть я,

Вкушу сей пресный и несвежий хлеб —
«Британния», поверю Даниэлам
И Зоффани, что белая на белом
Сияла чистотой тому сто лет

Британской Индии прекрасная столица.
Но тут — конфуз, меня ограбил вор!
— Бенгальцы чертовы!.. Пойдите! А, Тагор!
Нет, я не прав: взгляни на эти лица!

Калькутта щурится. Она не любит свет.
Но чист язык, и мудр ее поэт.

6

Но чист язык и мудр ее поэт.
И ярок цвет картинок Калигхата.
Музеев много, грязи многовато,
И много транспорта, а переходов нет.

Порой названия — почти карикатуры,
Пародии на мертвых и живых.
И Дом писателей их видеть не привык,
Но клерки здесь и секретарши — дуры!

Болваны и герои всех эпох
Стоят, блестя потертой позолотой.
Сидят святые, приняв позу «лотос».
Как плохо переваренный горох,

Благоухают «боги» прошлых лет.
На Чоуринги — торг, и здесь же — свет.

7

На Чоуринги — торг, и здесь же — свет.
Как комаров заразных эскадрильи,
Здесь маклеров нечестных камарильи,
Все дрянь — от сундуков до сигарет.

Устал и здесь не буду торговаться.
Реальных цен не знать мне все равно,
Скорей домой, в отель, и пить вино,
Пока не сгинет призрак — некто Ватсон.

А, впрочем, — вот белая стена —
Мой мир лежит к сокровищам несметным,
Я достаю движением несмелым
Музейный пропуск — АЙКОМ-кард, страна

Чтит символы успеха, полномочья.
Путь к знанию — музей. До них охоч я.

8

Путь к знанию — музей. До них охоч я.
Как старый ловелас своих побед,
Я счет веду музеев, где в обед
Иль в час вечерний смог себе помочь я

Забиться, отдохнуть от бед и сцен.
Люблю я Лувра равнодушный холод,
Британского музея едкий хохот
И недоверье эрмитажных стен.

Пожалуй, в Дели Нацмузей хорош.
Но и в Калькутте был прием радушен.
Музей раскопан и полуразрушен,
Но не грустит, поскольку толстокож.

Живее, несмотря на тот же быт,
Мадрас-Ченнаи весел и открыт.

9

Мадрас-Ченнаи весел и открыт.
Смеются темнокожие тамилы
И веселятся даже у могилы
Фомы Неверного. Преданье говорит

О миссии Апостола на юге,
И вот следы посеянных семян —
Здесь церкви всех конфессий и времен.
И даже теософы есть в округе.

Я был в садах Блаватской и Безант,
Кормил москитов, пыль стирал с обложек
Старинных фолиантов с толстой кожей,
И сам стал пылен, точно фолиант.

Возрадуйся, всяк флаг, сюда плывущий!
Здесь — Пантеон, здесь — теософов кущи!

10

Здесь — Пантеон, здесь — теософов кущи!
И первый — ряд дворцов и галерей.
Здесь бронзы Чолов, стрелы дикарей
И современный Ното — хам грядущий.

А во-вторых — смешенье тем и вер,
Всех философий мутная водица.
Но много зелени, и может так случиться,
Что в мире проходимцев и химер

На Авеню Блаватской и Олькотта,
 У дома Кришнамурти, например,
 В буддийском храме, словно пионер,
 Не чтящий всех вождей переворота,

Мог затаиться праведник живущий.
 Перипатетиком по ним, и — снова в гущу.

11

Перипатетиком по ним — и снова в гущу
 Тамильской жизни — в Мамаллапурам,
 Где высится большой приморский храм,
 А рядышком, как будто сбились в кучу

«Повозки-ратхи» воинов, богов,
 Наскальная подробная картина
 Паденья Ганги, но на середине
 Рассказа о богах я был таков.

Еще успеть хотелось в Пудучерри —
 Французами оставленный форпост.
 Сменилась власть, но галльский цел компост,
 Здесь бы творил бельгийский Боттичелли,

Создавший из смешенья новый вид
 Людей, москитов, скутеры Магритт.

12

Людей, москитов, скутеры Магритт
 Соединил в кошмарном симбиозе
 Вот в птице — гад, и червь — в прекрасной розе,
 И оказался старый хитрый гид

Агентом небольшого магазина.
 Где на полу, на полках, на столе —
 Ганеши, Лакшми, к ним не устарел
 Мой интерес. Прошу Отца и Сына

Простить покупку странных сих божков.
Ганеш — с компьютером и с новой книгой
Лежит, доволен чтением и собой,
Интригой и судьбою, он таков.

Интрига — Кали, и ее бывалый
Изобразил бы дамой многоглавой.

13

Изобразил бы дамой многоглавой
Я Индию, ее дворцов и вер
Не пожалел бы только изувер,
Но Тамерлан кровавый

Забыв, другие ж ныне
В героях числятся, а Индия жива.
Когда-то выжжена, вновь выросла трава,
И многие возрождены святыни.

Наверно, Дели — первая глава,
Вторая — Агра, третья же — Калькутта.
Древней Варанаси, но не глава, как будто
Он — шея Индии, а тело — ...но сперва
Бомбей — венчает он по праву
Страну с ее седой и новой славой.

14

Страну с ее седой и новой славой
Я посетил уже в четвертый раз.
И знаю без обмана, без прикрас
Встречал меня и Дели величавый,

И шумный и веселый Амритсар.
А в Шимле был устроен мне прием
Былым хозяином и вице-королем,
Был в Агре, Матхуре, шумливым как базар,

Бомбей и Гоа дали отдохнуть,
В Джайпуре я глазел на мир раджпутов,
Но все забыл как нерадивый путник.
Дан новый шанс, и я собрался в путь —

Чтоб мир воспеть нехитрым старым слогом,
За Мервартами — в путь! Трудна дорога!

Магистрал
За Мервартами — в путь! Трудна дорога!
Прекрасна Индия, а на пути — шипы.
Рай — Керала, но вот змея шипит.
А так, конечно, это собственный штат Бога.

Калькутта — ад: ворье, жулье, лохмотья,
Но чист язык, и мудр ее поэт.
На Чоуринги — торг, но здесь же свет —
Путь к знанию — музей. До них охоч я.

Мадрас-Ченнаи весел и открыт.
Здесь — Пантеон, здесь — теософов кущи.
Перипатетиком по ним — и снова в кучу
Людей, москитов, скутеры, Магритт

Изобразил бы дамой многоглавой
Страну с ее седой и новой славой.